

Путешествие в свой город

Седьмая симфония

ТАК БЫЛО прежде, так и теперь: рядом с консерваторией селились музыканты. В прошлом веке тут проживали Петр Ильич Чайковский, Николай Григорьевич Рубинштейн и другие профессора. А в наш век в трех минутах ходьбы от Большого зала — Дом композиторов, Союз композиторов и квартиры композиторов.

Бывший Брюсовский переулок, ныне улица Неждановой, был последним московским адресом человека, которого при жизни называли «великим композитором нашего времени». А дирижер Евгений Мравинский, впервые исполнивший многие его произведения, сказал определенно: «Шостакович, конечно, гениальный композитор».

Бронзовая мемориальная доска на стене большого многоэтажного дома изображает Шостаковича в задумчивости сидящим на скамье. Такой скамьей могла быть та, что виднеется во дворе дома 8/10, потому что жильцом его Шостакович стал в 1962 году.

В первую половину жизни, приезжая из Ленинграда в Москву по делам, он останавливался по разным адресам. Одно время в юности, заведя музыкальной частью Московского театра имени Вс. Мейерхольда, жил у его руководителя. Кстати, на этой же улице находится дом В. Э. Мейерхольда. Рассказывают: случился однажды пожар, но Всеволод Мейерхольд, вызвав пожарную команду, не бросился спасать вещи, а первым делом снял с полки партитуру Шостаковича...

Когда Ленинград оказался в блокаде, композитор был эвакуирован оттуда с семьей. Первым его домом стала гостиница «Москва». Его видели тогда побледневшим и осунувшимся, но одухотворенным. Из осажденного города он доставил три части симфонии № 7. Работа над ней началась, когда грянула война, в самые тяжкие дни для Родины. Писал ее Дмитрий Шостакович под грохот артиллерийской канонады, в перерывах между бомбежками, дежурствами на крыше во время налетов.

Из Москвы в октябре 41-го путь композитора вместе с неоконченной симфонией лежал в Куйбышев, куда он ехал вместе с Большим театром. Его оркестру выпала великая честь — первому исполнить музыку, которая потрясла мир.

Композитор еще только ее сочинял, а право первого исполнения оспаривали лучшие дирижеры земли. Один из них в письме послу Советского Союза в США свою просьбу аргу-

ментировал так: «Успешное исполнение Седьмой симфонии может стать эквивалентом минимум нескольких транспортов с вооружением с той, однако, различи, что она могла бы достигнуть своего назначения безопасно и более эффективно». Как видим, тут музыкальные строки приравняли не к штыку, а к арсеналу. Все радиостанции Америки одновременно передали симфонию в исполнении Нью-Йоркского оркестра под руководством великого Артура Тосканини. Миллионы слушали музыку, написанную кровью сердца.

В ПЕРВЫЕ в истории симфонии, названную «Ленинградской» в честь города, которому она посвящена, сыграл оркестр Большого театра в Куйбышеве под управлением московского дирижера С. Самосуда 5 марта 1942 года.

В том же месяце вернувшийся в Москву оркестр Большого театра совместно с оркестром Всесоюзного радио исполнил ее в столице, отогнавшей от своих стен фашистов. Летом того же года, 9 августа, она прозвучала в осажденном Ленинграде. Играли музыканты, пережившие блокаду, а также те, кто был отозван для репетиций и концерта с фронта. Как сказал тогда один из дирижеров: «Со временем Бетховена еще не было композитора, который мог бы с такой силой внушения разговаривать с массами». Музыка звучала, как гимн грядущей Победы.

С тех военных лет Дмитрий Дмитриевич Шостакович стал москвичом. Его адреса были: на улице Кирова, № 21, потом на Можайском шоссе, ныне Кутузовском проспекте, № 23. Все это сообщила мне Ирина Антоновна Шостакович. Последний адрес — улица Неждановой, 8/10, корпус 2...

Мировая слава, общенародное признание пришли к Шостаковичу в шестидесятые годы. Когда он жил здесь. Входишь в дом, переступаешь порог кабинета и попадаешь в стены, где все сохраняется для потомков.

Две зарисовки на стене, очевидно, самые ранние. На одной — мальчик в матроске с партитурой Шопена. Подпись под рисунками — Борис Кустодиев. Автограф: «Моему маленькому другу Мите Шостаковичу от автора». Пожилой художник без всякого преувеличения назвал его своим другом, потому что, несмотря на колоссальную разницу в возрасте, уже тогда их роднила гениальность, рано выявившаяся в композиторе. Шостакович прожил 69 лет, но и на закате помнил, каким был, когда его рисовал Кустодиев, пом-

нил мелодию, сочиненную тогда, в девять лет, он вплел ее в ткань вокального цикла на слова Микельанджело, написанного перед кончиной...

РАБОЧИЙ кабинет Шостаковича образовался из двух обычных комнат квартиры. Иначе не разместить два рояля, не исполнить и не прослушать новое произведение... Рядом с инструментами — нотные пюпитры. Все произведения, написанные для квартета имени Бетховена, впервые исполнялись здесь. В память об этом на стенах — четыре дружеских шаржа, каждому артисту квартета Шостакович посвятил свои произведения, как и многим другим друзьям.

Каждый год дарил он сочинения всем. 147 опусов пронумерованных, несколько — без номеров, как, например мелодия, «Новороссийские куранты». Когда играют гимн Организации Объединенных Наций, тоже звучит мелодия Шостаковича — это всем известная советская песня из фильма «Встречный».

ДА, ШОСТАКОВИЧ стал москвичом. Спешил на стадион, чтобы посмотреть игру футболистов, любил ходить в театр на Таганке, интересовался всем, что происходит в Москве. Еще когда Черемушки только застраивались, написал оперетту «Москва, Черемушки»...

Из его окна, перед которым стоит большой письменный стол, виден двор, тесно застроенный домами улицы Горького, откуда доносится гул машин. В комнате по углам висят четыре динамика новейшей проигрывающей системы — «квадрофонии». Вижу большие магнитофоны для той же цели — записывать и прослушивать музыку. Он любил ее во всех жанрах. И сам создал произведения во всех формах — от песен и оперетт до симфоний, опер, балетов, ораторий, фуг...

На стенах висят дипломы музыкальных академий разных стран. Как у многих артистов, хранятся афиши концертов. Шостакович — один из самых исполняемых в мире композиторов.

Что еще смогут в будущем увидеть те, кто придет, очевидно, сюда, как в музей? Шкафы, заполненные нотами. «Шведская стенка», лестница для гимнастических упражнений. На потолке люстры в форме канделябров. На шкафу — два подсвечника. Шостакович любил свечи. Но и это увлечение свойственно теперь многим.

Только музыка делала его необыкновенным. Гениальным. Нашим современником.

Лев КОЛОДНЫЙ.